

Сергей Алексеевич Тучков

**Записки Сергея Алексеевича
Тучкова**

1766-1808

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С32

С32 **Сергей Алексеевич Тучков**
Записки Сергея Алексеевича Тучкова: 1766-1808 / Сергей Алексеевич Тучков –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 298 с.

ISBN 978-5-518-03492-1

ISBN 978-5-518-03492-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ.

(Биографическій очеркъ).

Авторъ Записокъ генераль-лейтенантъ Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода и былъ вторымъ сыномъ *) Инженеръ-генерала Алексѣя Васильевича Тучкова, сподвижника Румянцева, Потемкина и Суворова, впоследствии Дѣйств. Тайнаго Совѣтника и Сенатора при Павлѣ I. Три брата Сергѣя Алексѣевича, старшій Николай и два младшихъ Павелъ и Александръ, были героями Отечественной войны. Николай и Александръ Тучковы пали смертью храбрыхъ въ день Бородина; Павелъ Алексѣевичъ, впоследствии Дѣйств. Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта, въ Отечественную войну, послѣ геройской защиты, весь израненный взятъ въ плѣнъ подъ Валутиной горой и приведенъ къ Наполеону, который велѣлъ возвратить герою шпагу. Онъ оставилъ чрезвычайно интересныя «воспоминанія о 1812 годѣ», напечатанныя въ 1873 году въ «Русскомъ Архивѣ».

Вдова Александра Тучкова, извѣстная Маргарита Михайловна, рожденная Нарышкина, была основательницей и первой игуменьей (въ иночествѣ Марія) Спасо-Бородинскаго Монастыря, сооруженнаго ею на Бородинскомъ полѣ, на мѣстѣ гибели ея мужа, близъ такъ назыв. «Семеновскихъ или Вагратионовыхъ флешей.»

Къ этой-то семьѣ героевъ принадлежалъ и авторъ настоящихъ записокъ, свидѣтель четырехъ царствованій, принимавшій дѣятельное участіе въ главнѣйшихъ войнахъ Россіи конца XVIII и начала XIX ст.: съ Швеціей, Польшей, Турціей, Персіей, на Кавказѣ, въ Отечественную войну 1812 года *) и въ турецкую кампанію 1828.

*) Въ эпоху Отечественной войны четыре брата Тучковы служили въ русской арміи и значились въ спискахъ генераловъ: Николай Алексѣевичъ Тучковъ I-й, Сергѣй Алексѣевичъ II-ой, Павелъ Алексѣевичъ III-ій и Александръ Алексѣевичъ IV-тый. Послѣ смерти старшаго брата Николая—Сергѣй Алексѣевичъ значился въ спискахъ Тучковымъ I-мъ.

**) Хотя въ 1812 г. С. А. Тучковъ былъ уже въ чинѣ Генераль-Майора и Георгіевскимъ кавалеромъ, но почему то не попалъ въ списокъ дѣятелей отечеств. войны, биографіи которыхъ составлены Михайловскимъ—Данилевскимъ въ его „Военной Галлерей Зимняго Дворца“.

Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ родился въ Москвѣ въ 1766 году. По обычаю того времени онъ съ малолѣтства зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ артиллерію (въ артиллерійскую роту 2-го Фузилернаго полка) и отпущенъ въ родительскій домъ для «прохожденія наукъ». Въ это время отецъ С. А. только что вернулся изъ Турецкаго похода и, въ чинѣ инженеръ-полковника, былъ переведенъ въ Петербургъ, а затѣмъ въ Выборгъ, куда переселился со всей семьей. Здѣсь молодой Тучковъ (начавшій еще въ деревнѣ отца, на 4 году отъ роду обученіе грамотѣ по старинному букварю подъ руководствомъ дьячка) отданъ былъ на попеченіе грамотнаго солдата-артиллерииста, а черезъ два года опредѣленъ въ школу мѣстнаго лютеранскаго пастора, гдѣ училъ нѣмецкому языку. Между тѣмъ отецъ Тучкова былъ произведенъ въ генераль-маіоры и получилъ начальство надъ крѣпостями, расположенными по польской и турецкой границѣ. Мѣстопробываніемъ его назначенъ Кіевъ, куда онъ и переселился съ семьей. Въ Кіевѣ С. А. Тучковъ подъ наблюденіемъ гувернера занимался французскимъ и нѣмецкимъ языками, географіей и исторіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проходитъ здѣсь и ариметику, геометрію, фортификацію, черченіе и рисованіе подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, работавшихъ въ чертежной его отца. Эти же офицеры впервые знакомятъ юнаго Тучкова съ сочиненіями Ломоносова и масонскими пѣснями. Стихи такъ понравились впечатлительному 12 лѣтнему мальчику, что онъ самъ началъ сочинять ихъ «по слуху». Посѣщавшій домъ его отца, ректоръ Кіевской духовной Академіи, замѣтивъ дарованія молодого Тучкова, заинтересовался имъ. Онъ просмотрѣлъ и исправилъ нѣкоторыя его стихотворенія и отправилъ ихъ въ Москву для напечатанія въ Московскомъ университетскомъ журналѣ, и въ заключеніе предложилъ Тучкову брать у него уроки риторики, поэзіи и латинскаго языка. Въ то же время С. А. началъ учиться игрѣ на флейтѣ. Занятія поэзіей и музыкой не нравились однако его отцу, предназначавшему сына къ военной службѣ и мечтавшаго сдѣлать изъ него инженера. Обративъ особенное вниманіе на математическія и военныя науки Тучковъ сталъ усиленно готовить сына къ офицерскому экзамену, который онъ и выдержалъ блестяще, будучи на 17 году произведенъ въ прапорщики артиллеріи съ назначеніемъ на должность младшаго адъютанта при отцѣ. Въ это время въ Петербургѣ умеръ начальникъ всѣхъ инженеровъ, извѣстный генералъ Ѡ. В. Боуръ, на мѣсто

котораго былъ назначенъ отецъ Тучкова, переведенный въ Петербургъ, семья же предварительно переѣхала въ Москву. Между тѣмъ юный С. А. Тучковъ, не потерявшій склонности къ литературѣ и поэзіи *), передъ отъѣздомъ изъ Кіева, заручился письмами отъ ректора духовной Академіи къ издателямъ Московскаго университетскаго журнала и по прибытіи въ Москву вступилъ въ число членовъ «вольнаго російскаго общества, пекущагося о распространеніи наукъ.» Онъ вновь ревностно занялся словесностью и сдѣлалъ два перевода въ стихахъ, которые напечатаны были въ журналѣ общества. Но не долго пришлось ему пробыть въ Москвѣ: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ семья переѣхала въ Петербургъ, гдѣ Сергій Алексѣевичъ назначенъ на должность старшаго адъютанта, каковой чинъ въ то время соотвѣтствовалъ капитану арміи. Въ Петербургѣ Тучковъ, вступаетъ въ «общество друзей словесныхъ наукъ», посѣщаетъ Академію Наукъ, знакомится съ извѣстными учеными Крафтомъ и Рожешниковымъ и слушаетъ лекціи по минералогіи, металлургіи, химіи и физикѣ благодаря чему прекрасно изучаетъ технику артиллерійскаго дѣла.

То была эпоха турецкой войны. Желая нанести ударъ туркамъ съ моря, Екатерина задумала отправить въ Средиземное море большую эскадру подъ начальствомъ адмирала Самуила Грейга изъ Петербурга. Между тѣмъ король Шведскій Густавъ III не только не пропустилъ русскій флотъ черезъ Зундъ, но безъ объявленія войны, выслалъ противъ Россіи армію и лично осадилъ русскую крѣпость Нейшлотъ

Шведская война 1788—1790 г.г. была началомъ боевого поприща С. А. Тучкова. Произведенный въ 1789 г. въ капитаны артиллеріи онъ назначенъ ротнымъ командиромъ сформированнаго имъ бомбардирскаго баталіона и, находясь въ эскадрѣ Вице-адмирала Круза, участвуетъ въ морскомъ сраженіи 13 авг. 1789 при Роченсальмѣ, при пораженіи шведскаго флота, гдѣ получилъ сильныя контузіи въ ногу, грудь и голову, проявивъ выдающуюся храбрость и заслуживъ репутацію опытнаго артиллерійскаго офицера и отважнаго воина. Въ декабрѣ 1789 года Тучковъ со своей ротой прибылъ въ Петербургъ: здѣсь только что разыгралась плачевная исторія съ извѣстной кни-

*) Въ 1820-хъ годахъ онъ издалъ собраніе своихъ сочиненій (стихотворенія и драматическія статьи) представляющее нынѣ библ. рѣдкость.

гой Радищева «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву»: многія литературныя собранія и въ томъ числѣ «общество друзей словесныхъ наукъ» закрыты и члены ихъ подверглись преслѣдованію. Боевая репутаціи С. А. Тучкова, числившагося въ спискахъ общества, была повидимому причиною снисходительнаго къ нему отношенія Императрицы, которая на докладѣ ограничилась по отношеніи къ Тучкову милостивымъ каламбуромъ: *«на что трогать сего молодого челоуька, онъ и такъ уже «на галерахъ», намекая на блестящую боевую службу С. А. въ галерномъ флотѣ*

Въ мартѣ 1790 года Тучковъ снова выступилъ въ походъ со своею ротою и, участвуя во многихъ дѣлахъ со шведами, въ качествѣ начальника артиллеріи осажденной Фридрихсгамской крѣпости, даетъ парламентару, присланному отъ Короля съ предложеніемъ сдачи, достойный русскаго офицера отвѣтъ. Въ Маѣ того же года онъ участвуетъ въ морскомъ сраженіи при Транзундѣ на эскадрѣ Козлянинова, а затѣмъ В. Я. Чичагова и послѣ заключенія мира возвращается въ Петербургъ.

Съ тѣхъ поръ продолжается непрерывная боевая дѣятельность Тучкова вплоть до отечественной войны. Въ войну 1792—1794 г.г. противъ польскихъ мятежниковъ 29 лѣтній Тучковъ покрываетъ себя славою и дѣлается лично извѣстнымъ Императрицѣ. Находясь въ 1794 году въ Вильнѣ во время предательскаго избіенія русскихъ въ пасхальную ночь, Тучковъ вывозитъ изъ города 16 орудій, спасаетъ знамена Нарвскаго и Псковскаго полковъ и собираетъ вокругъ себя оставшійся русскій гарнизонъ города. Онъ бомбардируетъ Вильну и беретъ въ плѣнъ польскій батальонъ полковника Теттау. За всѣ эти подвиги Тучковъ, въ чинѣ капитана, награжденъ орденами св. Владимира и Георгія IV степени, особенно высоко цѣнившимися въ царствованіе Екатерины.

По вступленіи на престолъ Павла I Тучковъ безъ кровопролитія усмиряетъ крестьянскія волненія въ Псковской губ. за что награжденъ Коммандорскимъ крестомъ св. Анны II степени. Составя при ген. Философовѣ, онъ исполняетъ цѣлый рядъ порученій, въ которыхъ проявляетъ и административныя способности, особенно сказавшіяся впоследствии при управленіи имъ гражданской частью въ Грузіи (по присоединеніи ея къ Россіи въ 1802 году) и при основаніи цѣлаго города въ Бессарабіи, названнаго въ честь его «Тучковымъ».

Въ первые годы Александровской эпохи Тучковъ продол-

жаеть свое блестящее боевое поприще на Кавказѣ и въ чинѣ генерала, подѣ начальствомъ кн. Циціанова отличается въ Грузіи, Имеретіи и въ бояхъ съ Персами. Въ 1807 г., послѣ сформированія бригады 16-ой дивизіи, онъ прекращаетъ мятежъ въ украинской милиціи за что представленъ фельдмаршаломъ кн. Прозоровскимъ къ наградѣ, которой однако не получилъ. Съ 1808 по 1812 г. онъ оказываетъ рядъ подвиговъ въ Турецкой войнѣ, участвуя при штурмѣ Браилова, взятіи Мачина, Кюстенджи и при осадѣ Силистріи. Въ февралѣ 1812 года за успѣшныя дѣйствія противъ Турокъ въ экспедиціи на правый берегъ Дуная, во время которой взялъ въ плѣнъ Пашу и болѣе 1000 чел. Турокъ, С. А. былъ представленъ Кутузовымъ къ Аннѣ I степени *дважды*—и снова награды не получилъ. Къ этому времени относится созданіе Тучковымъ близъ Измаильскаго предмѣстья цѣлаго города, который въ силу высочайшаго указа Сенату 4-го сентября 1812 года названъ «Тучковымъ» въ честь его устроителя. Когда во главѣ Молдавской арміи поставленъ былъ адмиралъ Чичаговъ, Тучковъ, въ качествѣ дежурнаго генерала, участвовалъ съ ней во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ второй половины отечеств. войны противъ Австрійскихъ, Саксонскихъ и Польскихъ войскъ.

Въ концѣ этого года, находясь въ Минскѣ, Тучковъ внезапно устраненъ отъ должности и преданъ суду, вслѣдствіе жалобы Адама Чарторыжскаго и польской партіи, по обвиненію въ разграбленіи якобы войсками его корпуса имѣній кн. Радзивилла и захватѣ 10 милліоновъ злотыхъ. Дѣло это, длившееся болѣе 12 лѣтъ, закончилось оправданіемъ Тучкова въ 1826 году, причемъ было доказано, что всѣмъ вещамъ и деньгамъ отобраннымъ, по приказанію Чичагова, у Радзивилла, была составлена опись, которая, вмѣстѣ съ имуществомъ, представлена тогда же Тучковымъ командующему молдавской арміей. Между тѣмъ Чичаговъ почему то къ дѣлу привлеченъ небылъ и въ 1814 году эмигрировалъ за границу.

Въ Турецкую войну 1828 года С. А. снова принятъ на службу, состоя при главной квартирѣ 2-й арміи Виттгенштейна и въ мартѣ того же года назначенъ комендантомъ Бабадагской крѣпости. Въ 1829 году Тучковъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и въ слѣдующемъ году назначенъ градоначальникомъ Измаила, близъ созданнаго имъ города «Тучкова». Памятуя боевыя заслуги престарѣлаго воина императоръ Николай Павловичъ въ 1834 году наградила его орденомъ

Бълаго Орла при милостивомъ рескриптѣ, послѣ чего удручен- ный годами и болѣзнями Тучковъ окончательно покинулъ службу и удалился на покой, проживая сначала въ Измаилѣ, а послѣдніе годы въ Москвѣ, гдѣ жилъ и младшій братъ его Павелъ Алексѣевичъ. Скончался Сергѣй Алексѣевичъ въ 1839 году въ преклонномъ 73-лѣтнемъ возрастѣ и похороненъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Такова въ общихъ чертахъ жизнь автора настоящихъ «За- писокъ», полныхъ глубокаго интереса*). Это не только цѣнный историческій документъ относящійся къ славнымъ царствова- ніямъ Екатерины и Александра, но и живая бытовая хроника общественной жизни и нравовъ этой эпохи. Въ своихъ «Запис- кахъ» Тучковъ даетъ чрезвычайно цѣнные характеристики цѣлаго ряда дѣятелей трехъ царствованій: Румянцева, Потем- кина, Суворова, принца Нассау-Зигенскаго, Мелиссино, Салты- кова, Кутузова, кн. Цицанова, Игельстрема, Репнина, Безбо- родки, Трошинскаго, Зубова, Зорича, шведскаго короля Гу- става III, императора Павла, цесаревича Константина и на- конецъ императора Александра Павловича. Изъ текста «Запи- сокъ» видно, что характеристика этого государя, котораго бла- годарная Россія почтила званіемъ Благословеннаго — писана перомъ неблагожелательнымъ, подчасъ мстительнымъ и жесто- кимъ. Корректный, безпристрастный въ своихъ отзывахъ о современникахъ — Тучковъ дѣлается совершенно нетерпимымъ и желчнымъ, какъ только рѣчь заходитъ объ императорѣ Александрѣ, выставляя этого Монарха въ самомъ непригляд- номъ свѣтѣ, отгѣняя и подчеркивая одни его недостатки и какъ бы забывая о высокихъ его душевныхъ качествахъ, при- знаннымъ за нимъ исторіей.

Единственнымъ объясненіемъ, но отнюдь не оправданіемъ подобнаго отношенія автора, могутъ служить тѣ служебныя неудачи и подчасъ несправедливости, которыя постигли Тучкова въ царствованіе Александра.

Вотъ упрекъ, который можетъ сдѣлать автору «Записокъ» безпристрастный читатель. Во всемъ же остальномъ «Записки С. А. Тучкова» представляютъ драгоценный документъ для историка и бытописателя и полный захватывающаго интереса литературный трудъ для любителя отечественной старины.

Сентябрь 1908.
гр. св. Петра.

К. Военскій.

*) Крайне интересны краткіе очерки, посвященные исторіи Финляндіи, Польши, Малороссіи, войска Донскаго, описанію Грузіи, Кавказскихъ минер. водъ и т. п.

Записки Сергѣя Алексѣевича Тучкова.

ГЛАВА 1-я.

Родъ Тучковыхъ.—Первоначальное воспитаніе.—Переѣздъ въ Выборгъ и затѣмъ въ Кіевъ.—Воспитаніе въ Кіевѣ.—Стихотворныя упражненія.—
О войсѣхъ російскомъ при Екатеринѣ II.

Если найдутся еще таковыя изъ читателей моихъ, Родъ для которыхъ древность дворянскихъ родовъ что-либо Тучковыхъ. значить, то скажу я, что предки мои назадъ тому 570 лѣтъ поселились въ Россіи въ достоинствѣ дворянъ (что можно видѣть въ исторіи сего государства) и почти всѣ по тогдашнему и нынѣ еще продолжающемуся обычаю служили въ военной службѣ. Отецъ мой *) въ семилѣтнюю войну служилъ противъ Фридриха II въ качествѣ инженернаго офицера, а по заключеніи мира, возвратясь, женился въ Москвѣ на матери моей дѣвицѣ, такъ же отъ древняго дворянства происходящей; но какъ отецъ ея, а мой дѣдъ, такъ же и всѣ предки ея служили больше въ службѣ гражданской.

Здѣсь скажу я нѣчто объ общественномъ воспитаніи учрежденномъ еще Петромъ I, которое получилъ отецъ мой. Такъ какъ все дворянство непременно обязано было служить въ военной службѣ, то онъ еще малолѣтнимъ отвезенъ былъ родственниками своими въ Петербургъ и опредѣленъ въ школу инженеровъ. Въ его время тамъ ничему не учили, какъ только простой геометріи,

*) Алексѣй Васильевичъ, инженеръ, генераль-поручикъ, потомъ действ. тайный совѣтникъ и сенаторъ при императорѣ Павлѣ I.

военной архитектурѣ или фортификаціи и артиллерійскому искусству, прочія же науки, входящія въ начертаніе общественнаго воспитанія, равно какъ и иностранныя языки вовсе не преподавались; даже самая грамматика природнаго языка была пренебрежена. Такова точно была и морская школа. Не доказываетъ ли сіе, что государь сей хотѣлъ имѣть только, такъ сказать, ремесленниковъ, а не ученыхъ или просвѣщенныхъ справедливымъ воспитаніемъ людей?

Я родился почти въ то время, когда отецъ мой долженъ былъ отправиться на войну противъ турокъ, происходившую подъ начальствомъ знаменитаго фельдмаршала Румянцева. Онъ отправился туда въ качествѣ инженера штабъ-офицерскаго званія, и оставилъ меня съ матерью моею въ домѣ отца ея.

Мать моя по домашнимъ обстоятельствамъ скоро поѣхала въ небольшое помѣстье ея мужа; а я оставленъ былъ на попеченіе дѣда и бабки моею.

Здѣсь начинаются первоначальныя стези воспитанія моего. Дѣдъ мой, бывший тогда уже въ глубокой старости, продолжалъ еще заниматься обязанностями гражданской службы съ такою прилежностію, что большую часть дня всегда проводилъ въ присутственномъ мѣстѣ, однакожъ не упускалъ заниматься и мною. На третьемъ году возраста начали уже меня учить читать по старинному букварю и катехизису, безъ всякихъ правилъ. Въ то время большая часть средняго дворянства такимъ образомъ начинали воспитываться. Между тѣмъ не упускали изъ вида учить меня дѣлать учтивые поклоны, приучали къ французской одеждѣ, изъ маленькихъ моихъ волосъ дѣлали большой тупей, нѣсколько буюль, и привязывали кошелекъ. Но сіе не долго продолжалось. Неискусные парикмахеры выдрали мнѣ всѣ волосы и принуждены были надѣть на меня парикъ; притомъ французскій кафтанъ, шпага и башмаки представляли изъ меня какую то маленькую карикатуру и дурную копію парижскаго жителя вѣка Лудвига XIV.

Едва исполнилось мнѣ четыре года, какъ отецъ мой возвратился изъ Турціи въ качествѣ полковника инженеровъ и поѣхалъ въ Петербургъ, взявъ съ собою мать мою, двухъ моихъ старшихъ братьевъ и меня.

И такъ, въ столь юномъ возрастѣ оставя Москву, мѣсто рожденія моего, привезенъ я былъ въ сію столицу Сѣвера. Другой климатъ, другое предназначеніе воспитанію моему и другое обращеніе со мною.

Отецъ мой былъ всегда занятъ предпріятіями по службѣ его, былъ нѣсколько угрюмъ и не всегда привѣтливъ; такова была большая часть военныхъ людей его времени; притомъ и не любилъ много заниматься дѣтьми своими въ малолѣтствѣ ихъ. Но онъ былъ совсѣмъ иначе къ нимъ расположенъ въ другомъ нашемъ возрастѣ.

Здѣсь отецъ и мать мои размышляли — отдать ли меня въ корпусъ кадетовъ, въ другое какое общественное учрежденіе, или воспитывать дома?

Наконецъ, рѣшились на послѣднее; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ я былъ въ артиллерію унтеръ-офицеромъ и отпущенъ въ домъ отца моего, для обученія наукъ.

Мнѣ остригли начинавшій отрастать тупей, причесали въ малыя букли, привили длинную сзади косу, надѣли галстукъ съ пряжкой, кокетъ, тесакъ, узкое исподнее и сапоги—и такъ изъ французской одежды преобразился я въ маленькаго прусака.

Общественное воспитаніе, заведенное при императрицѣ Аннѣ, Елизаветѣ, и императорѣ Петрѣ III было нѣскольکو исправлено Екатериной II, а особливо такъ называемый сухопутный кадетскій корпусъ. Тамъ больше идетъ наукъ, потребныхъ для общественнаго воспитанія и для военной службы, тамъ же французскій и нѣмецкій языки довольно хорошо тогда были преподаваемы. А особливо потому, что извѣстные ученостью своею люди не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, находились тогда тамъ въ качествѣ учителей. Но надлежало быть въ семь корпусѣ до 18 лѣтъ, чтобъ быть выпущеннымъ въ чинѣ офицера. Столь долговременная разлука въ юномъ возрастѣ показалась слишкомъ чувствительной для матери моей, и потому рѣшили воспитывать меня дома.

Отецъ мой не долго пробылъ въ Петербургѣ, но, Переѣздъ въ Выборгъ и затѣмъ въ Невь. получа начальство надъ нѣсколькими крѣпостями, расположенными по шведской границѣ, взялъ меня съ собою и отправился въ Выборгъ.

Тамъ увидѣлъ я совсѣмъ иной образъ жизни, и въ послѣдствіи узналъ, что нравы тамошнихъ жителей представляютъ смѣсь нѣмецкихъ съ шведскими. Почти не слышно было русскаго языка во всемъ городѣ. Тутъ отецъ мой обратилъ вниманіе на воспитаніе мое. Одинъ унтеръ-офицеръ, знающій хорошо читать и писать, но безъ грамматики и орфографіи, училъ меня читать по псалтыри, а писать съ прописей его руки. Въ послѣднемъ онъ былъ довольно искусенъ. И такъ первый мой учитель былъ дьячекъ, а второй солдатъ. Оба они не имѣли ни малѣйшей способности съ пользою и привлекательностью преподавать бѣднымъ свои познанія. Два года продолжалось сіе ученіе, послѣ чего отданъ я былъ въ школу одного лютеранскаго пастора. Сей почтенный мужъ зналъ хорошо латинскій, французскій, нѣмецкій, шведскій и русскій языки, преподавалъ богословіе, исторію и географію. Но я учился у него только одному нѣмецкому языку, продолжая вмѣстѣ учиться по-русски. Черезъ два года оказалъ я нарочитые успѣхи. Между тѣмъ отецъ мой произведенъ былъ въ генераль-майоры и получилъ начальство надъ крѣпостями, расположенными на польской и турецкой границѣ. Мѣстомъ же пребыванія его былъ Кіевъ. Итакъ, съ

сожалѣніемъ разставшись съ любезнымъ моимъ пасторомъ, отправился я на девятомъ году жизни моей почти отъ одного полюса къ другому. Мы должны были проѣзжать чрезъ Петербургъ, гдѣ отецъ мой долженъ былъ на нѣкоторое время остановиться, какъ для полученія порученій по службѣ, такъ и для того, чтобъ найти тамъ хорошаго учителя для насъ. Вызовъ какъ всякаго рода людей для услугъ, такъ и учителей, дѣлается тамъ чрезъ газеты. Отецъ мой не преминулъ тотчасъ по прибытіи своемъ въ сію столицу объявить, чтобъ человѣкъ, знающій хорошо французскій и нѣмецкій языкъ, а также исторію и географію и желающій принять на себя должность учителя, явился къ нему. Всякій день приходило къ намъ въ домъ въ нѣскольکو человѣкъ иностранцевъ; но почти ни одинъ изъ нихъ не зналъ по-русски, и рѣдкіе соглашались на предложеніе отца моего, чтобъ въ требуемыхъ отъ нихъ ученіяхъ выдержать экзаменъ въ академіи, гдѣ имѣлъ онъ знакомыхъ. Притомъ ѣхать въ Кіевъ казалось имъ слишкомъ далеко. Наконецъ, нашелся одинъ датчанинъ, или лучше сказать природный французъ, котораго предки съ давняго времени удалились изъ отечества своего въ сіе государство изъ-за притѣсненія протестантской религіи. Этотъ человѣкъ согласился на все, и академія дала свидѣтельство не только въ требуемыхъ отъ него познаніяхъ, но и сверхъ того въ латинскомъ языкѣ и отчасти въ медицинѣ. Кажется, отецъ мой взялъ всѣ зависимости отъ него мѣры для выбора учителя дѣтямъ своимъ. Одинъ недостатокъ состоялъ только въ томъ, что онъ ни слова не зналъ по-русски. Но сіе могло быть замѣнено тѣмъ, что я и братья мои могли уже изъясняться съ нимъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Академія могла испытать познанія учителя. Но главнѣйшее, именно поведеніе, правила нравственности и способность преподавать науки, при подобныхъ испытаніяхъ остаются сокрыты. Учитель мой много путешествовалъ, былъ нѣскольکو разъ въ Америкѣ, Индіи и въ Африкѣ. Два раза проѣзжалъ онъ экваторъ; одаренъ былъ острою памятью; но, казалось, былъ нѣскольکو помѣшанъ въ разумѣ, что обнаруживалось странностью его поступковъ и нѣкоторыми предрасудками. Онъ былъ членомъ одного тайнаго общества и упражнялся иногда въ алхиміи, но не имѣлъ почти никакихъ познаній въ химіи, все время занимался онъ неудачными опытами, однакожъ никогда не терялъ надежды. Онъ былъ человѣкъ довольно кроткаго нрава и хорошаго поведенія и нравственности. Но имѣлъ самую трудную методу преподавать свои познанія ученикамъ.

Вмѣсто того, чтобы родить охоту къ словесности иностранной, мучилъ онъ выписками изъ священнаго писанія и рѣчами своего сочиненія, которыя заставлялъ выучивать на память. На урокъ географическомъ былъ онъ довольно привлекателенъ, ибо о многихъ городахъ разсказывалъ историческіе анекдоты, но прибавлялъ иногда и свои приключенія, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ съ нимъ послѣдовавшія, что очень казалось занимательнымъ для дѣтей моего возраста.